

УДК 316.334.56

Елена Викторовна Лебедева*канд. социол. наук, доц., доц. каф. технологий коммуникации и связей с общественностью
Белорусского государственного университета***Elena Lebedeva***Candidate of Sociological Sciences, Assistant Professor,
Associate Professor of the Department of Communication Technologies and Public Relations
of Belarusian State University
e-mail: elena_lebedeva_bsu@tut.by*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Дается общее определение термину «городская среда, как взаимосвязанному единству территории (географический ландшафт, архитектурная застройка) и пространства (люди и события). Кратко описывается прошлый опыт социологического исследования качества городской среды, систематизируются существующие подходы к интерпретации и измерению данного феномена (урбанистический, социопсихологический, управленческий и структурно-функциональный). На основании результатов глубинного интервью предлагается структурно-функциональная модель городской среды, раскрывается содержание базовых функций (объединение, восстановление, развитие). С учетом данных функций выделяются основные направления и параметры оценки качества городской среды (мобильность, взаимодействие, экология и культура). Обосновывается субъектно-объектный характер комплексных индексов по оценке качества городской среды.

Prospects of Sociological Research of the Urban Environment

A general definition of the term «urban environment» is given as an interconnected unity of territory (geographic landscape, architectural development) and space (people and events). The past experience of sociological research on the quality of the urban environment is briefly described, the existing approaches to the interpretation and measurement of this phenomenon (urban, socio-psychological, managerial and structural-functional) are systematized. Based on the results of in-depth interviews, a structural and functional model of the urban environment is proposed, the content of basic functions (unification, restoration, development) is revealed. Taking these functions into account, the main directions and parameters for assessing the quality of the urban environment (mobility, interaction, ecology and culture) are identified. Subject-object nature of complex indices for assessing the quality of the urban environment is substantiated.

Введение

Несколько десятилетий назад урбанизация представлялась как «важнейший инструмент использования социальных резервов, активизации человеческого фактора» [1, с. 6], а развитие городов осуществлялось на основании детально разработанных градостроительных планов, которые в достаточной мере финансировались государством. Современный город живет в совершенно других условиях. Преобразования часто осуществляются на основании разобщенных локальных решений, а судьба проектов, связанных с развитием городской инфраструктуры, зависит от наличия должного финансирования, что значительно тормозит, а то и вовсе замораживает их реализацию. Все это приводит к возникновению ряда проблем, главной из которых является ухудшение условий жизни в городе, что, в свою очередь, приводит к интенсификации

миграционных настроений горожан (вызывает желание, как переехать в другой город, так и вовсе отказаться от статуса горожанина) или же негативно сказывается на состоянии здоровья и социального самочувствия тех, кто не имеет возможности уехать. А между тем городская среда является одним из факторов конкуренции городов за человеческий капитал. Сегодня происходит переосмысление ключевых ресурсов, определяющих городское развитие – природные и материальные богатства постепенно отходят на второй план, тогда как роль человеческого фактора (высокий образовательный уровень горожан, их способность к сотрудничеству, инновационная активность, организаторские способности и пр.) растет [2].

Представления о качестве городской среды и в городской социологии, и в урбанистике довольно расплывчаты. Специалисты по городскому планированию опирают-

ся на утвержденные нормативы градостроительного проектирования (минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека: плотность жилищного фонда, наличие предприятий социального обслуживания, процент озелененной территории и т. д.). Однако принимая решение о переезде в другой город, человек чаще опирается не на нормативные показатели, а на свои ощущения (комфорт, благополучие, хорошее самочувствие). Определенные сдвиги в этом направлении есть: в «Стратегии социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года» появляется идея «Уютного города», для которого характерны «максимальная близость к природе, соединение места работы и жительства, доступность ключевых транспортных коридоров, сохранение ландшафтов... разнообразное и динамичное использование территории» [3, с. 47]. Вместе с тем четкого, операционального определения предложенный термин не имеет, критерии измерения «уютности» городской среды отсутствуют. Популярное словосочетание «комфортная городская среда», которое часто используется в текстах территориального или стратегического планирования, также довольно субъективно и не дает возможность однозначной эмпирической интерпретации (комфорт у каждого свой).

Отчасти данная проблема решена в российском индексе качества городской среды [4]. В нем оцениваются шесть типов городских пространств (жилье, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть и общее городское пространство), каждый из которых также оценивается по шести критериям (безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность и актуальность, эффективность управления). На пересечении каждого типа пространства и критерия появляется индикатор (например, «безопасность дорожной сети», которая оценивается как «количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях»). Такой подход упрощает возможности эмпирических замеров городской среды, однако имеет ряд недостатков, один из которых – значительная сложность организации замеров. По этой причине основная информация для расчета индекса берется из

открытых источников (статистические данные, показатели геоинформационных систем и т. п.), выводя за рамки непосредственных «пользователей» городской среды – горожан.

Для того чтобы критерии измерения качества городской среды могли использоваться в ходе регулярных социологических мониторингов, они должны соответствовать следующим условиям:

1) должны быть статистически измеряемыми и при этом достаточно простыми, легко интерпретироваться в любом социальном контексте и обеспечивать доступную (технически и экономически) процедуру измерения городской среды;

2) должны сочетаться с другими критериями (составлять комплексные индексы) и давать возможность проводить релевантные повторные замеры, чтобы отображать тенденции;

3) должны измерять фундаментальные характеристики городской среды, выделять ее ключевые акценты;

4) должны своевременно информировать о существующих и потенциальных проблемах.

Исходя из этого, целью данной статьи является разработка системы параметров и критериев, релевантных для социологического анализа качества городской среды.

Задачи статьи: 1) систематизировать существующий опыт социологического исследования качества городской среды и выделить основные подходы; 2) выделить конкретные параметры и критерии эмпирического анализа качества городской среды; 3) описать общие принципы и пути составления комплексных индексов для анализа качества городской среды.

Методологической основой исследования выступает структурно-функциональный подход, согласно которому городская среда представляет собой взаимосвязанное единство разнообразных форм, представленных как в территориальном (географический ландшафт, архитектурная застройка, доступная инфраструктура), так и в пространственном ракурсах (история, культура, образ, событийное наполнение и пр.). Соответственно, качество городской среды также относится к амбивалентным явлениям, имеющим как объективную, так и субъективную природу – комфортный город пред-

ставляется и как удобный, благоустроенный, красивый, и как приветливый, открытый, уютный. Эмпирической основой стали тексты глубинных интервью (N = 25), собранных в шести городах (два крупных города с населением свыше 1 млн человек, два средних (от 300 до 900 тыс. человек) и два малых (от 50 до 200 тыс. человек)). Сферы для рекрутинга информантов были разделены на три группы: досуг и отдых, здоровье и безопасность, образование и развитие. В ходе интервью информантам предлагалось описать дружественную либо недружественную городскую среду (с указанием конкретных случаев друженности или недруженности).

Практика социальных исследований, сфокусированных на качестве городской среды, имеет достаточно давнюю историю. Возникнув на рубеже веков в Европе в начале XX в., социологические исследования качества городской среды получили массовое распространение в США (например, изучение жилищных условий семей рабочих, мигрантов и этнических групп в Чикаго [5], лонгитюдное обследование, проведенное в период с 1909 по 1914 г. командой Пола Келлога в Питсбурге, посвященное описанию образа и условий жизни, а также качества жилища рабочих в сталелитейной промышленности [6], Спрингфилдское обследование под руководством Шелби Харрисона, которое затрагивало целую область социальной политики города: общественное здоровье, образование, социальные службы в их многочисленных видах [7]). Наиболее широкое распространение такие исследования получили в работах представителей Чикагской школы, которые видели главную задачу социологии в содействии городским реформам. Роберт Парк впервые ввел в научный оборот термин «городская среда» [8] и в 1915 г. организовал первый в США центр городских исследований.

Первые работы данной тематики российских социологов датируются 20 гг. XX столетия (исследовательский интерес был обусловлен, во-первых, высокими темпами урбанизации и, во-вторых, необходимостью в краткие сроки реализовать на практике озвученные новой властью принципы социалистического общежития). Уже тогда обозначились представления о сис-

темном характере городской среды, о тесной взаимосвязи ее составных элементов, о ее двойственной, субъектно-объектной природе, обладающей синергетическими свойствами («не только описать город, как красивую плоть, но и почувствовать, как глубокую, живую душу») [9, с. 10]. Н. П. Анциферов одним из первых предложил рассматривать город как сложный социальный организм, представленный тремя структурами: анатомия (структура городского пространства), физиология (функции города, социальный состав его населения) и психология («душа») – пейзаж города, его историческая судьба, характер населения [10, с. 17].

Классические советские социологические исследования проблем города оценивали качество городской среды с точки зрения накопленного «общественного богатства города», которое «расширяет, обогащает и облегчает условия жизни и труда населения города» [1, с. 87]. При этом критерием оценки общественного богатства города должны быть не только показатели экономической эффективности основных производственных фондов города, но и степень их влияния на самих трудящихся (например, состояние здоровья горожан, проживающих в районе какой-либо фабрики или завода). Ранним постсоветским работам (например, «Минчане в начале XXI века: социально-экономический и психологический портрет» [11]) также свойственно стремление искать критерии оценки качества городской среды в русле «общественного богатства» (удовлетворенность сферой услуг и работой системы общественного транспорта, развитие городской инфраструктуры и т. д.). Устойчивая экономическая база развития города важна, но необходимо обратить внимание и на субъективные факторы (городской досуг, событийное наполнение городской жизни, воспринимаемый образ города и пр.).

Современные представления о качестве городской среды характеризуются разнообразием и эклектичностью. Кратко обозначим основные подходы.

1. *Урбанистический подход* – сборное название множества различных практик исследования города, общим для которых является смещение фокуса на анализ архитектурного пространства как градообразующей социокультурной составляющей городов.

Урбанистические исследования делают акцент на физических, территориальных характеристиках городской среды, придавая первостепенную важность масштабу городской застройки, экологии и возможностям для мобильности (зеленые насаждения, доступные объекты инфраструктуры, освещенность, удобные для перемещения улицы). Так, по мнению Яна Гейла, известного датского архитектора и урбаниста, дружелюбный город («город для людей») должен быть «живым, безопасным, привлекательным, устойчивым и здоровым» [12, с. 6–7]. Канадский журналист и урбанист Чарльз Монтгомери, автор книги «Счастливый город», понимает дружелюбность городской среды через призму возможностей для свободной мобильности – «Что нужно человеку для счастья? Ему нужно движение, как птице небо» [13, с. 10].

2. *Социо-психологический подход* концентрируется на изучении процессов взаимодействия окружающей среды и особенностей личностного становления и развития, появления устойчивых, повторяющихся моделей поведения, формирования новых смыслов и ценностей в городском социуме. Город в данном случае воспринимается прежде всего как пространство социализации, как объектно-субъектные условия, в которых происходит непосредственное становление личности. Качество городской среды в данном случае интерпретируется через призму детского благополучия (роль детей в местных сообществах; признание за ними права голоса; обеспечение безопасных мест для игры; активное участие в заботе о детях соседских сообществ; наличие необходимой инфраструктуры для семей с детьми, в т. ч. возможностей для творческого развития и самореализации) [14].

3. *Управленческий подход* во главу угла ставит состояние гражданского общества как специфику взаимодействия локальных сообществ, государства и бизнеса. Данный подход лежит в основе различных международных инициатив и программ, ориентированных на поиск возможностей объединить усилия городских властей и локальных сообществ (к примеру, инициатива «Город, дружелюбный детям» или же «Глобальная сеть обучающихся городов», созданная под эгидой ЮНЕСКО).

4. *Структурно-функциональный подход* рассматривает качество городской среды с позиции реализуемых функций и удовлетворения индивидуальных потребностей [15]. Российский философ Б. В. Сазонов полагает, что корень существующих проблем, связанных с качеством городской среды, заключается в несовпадении отраслевой структуры производства городских услуг и структуры индивидуальных потребностей горожанина. Повышение качества городской среды в практическом ракурсе чаще всего интерпретируется количественно – как уменьшение/увеличение каких-либо нормируемых параметров (например, увеличение площади зеленых насаждений). При этом нормативное соответствие или даже превышение нормативной обеспеченности горожан определенными ресурсами (например, озелененными территориями) может никак не влиять на субъективную оценку конкретного человека (в том случае если в пешей доступности от его дома отсутствуют благоустроенные зеленые массивы, выполняющие экологическую и рекреативную функции) [16]. Чтобы устранить данное противоречие, высокое качество городской среды должно пониматься как *возможность удовлетворения определенных потребностей индивида* [17]. Структурно-функциональный подход, в отличие от отраслевого, дает возможность максимизировать субъективную полезность городских преобразований, поскольку вместо формального повышения количественных показателей концентрируется на реализуемых городской средой функциях.

Иными словами, высокое качество городской среды обеспечивается реализацией трех базовых функций – *объединение* (потребность в общении), *восстановление* (потребность в безопасности) и *развитие* (потребность в труде).

Функция *объединения* описывает процессы конструирования городской социальности – доступные возможности для социального взаимодействия, его преимущественный характер (преобладание кооперации или конкуренции); инклюзивность городской среды, а также участие горожан в общественной жизни, в создании и преобразовании городской среды. *Рекреативная функция* (*восстановление*) говорит о биологической, психологической и социальной

безопасности города. В нее входит доступность инфраструктуры для сохранения и укрепления здоровья, поддержания активного образа жизни; благоприятная экология, использование «зеленых технологий»; отсутствие психологической и социальной угрозы; способность города вызывать положительные эмоции. Если первые две функции говорят скорее о сохранении человеческого капитала, то *функция развития* понимается как способность городской среды участвовать в его приращении. Речь в данном случае идет о культурно-образовательной и социализирующей роли города (способность закреплять определенные нормативные и поведенческие установки; формировать круг социальных контактов, развивать коммуникативные навыки, участвовать в конструировании коллективной территориальной идентичности).

Определившись с теоретическими рамками измерения качества городской

среды (структурно-функциональный подход), сформулируем общие направления её эмпирической оценки.

Параметры оценки качества городской среды были получены на основе анализа текстов экспертных интервью с использованием стратегии обоснованной теории. Анализ состоял из нескольких этапов.

На первом этапе из цитат информантов были выделены первичные (открытые) коды, представлявшие собой субъективное восприятие комфортной городской среды (т. е. конкретные примеры и случаи «дружественности» города по отношению к людям). Затем полученные открытые коды были укрупнены и объединены в четыре общие категории: «*мобильность*», «*взаимодействие*», «*экология*» и «*культура*», – каждая из которых соответствовала какой-либо базовой функции городской среды (рисунок).

Рисунок. – Взаимосвязь параметров качества городской среды с ее функциями

На заключительном, третьем, этапе происходило наполнение сгруппированных категорий содержательными характеристиками,

выступающими в роли эмпирически измеряемых единиц (таблицы 1–4).

Таблица 1. – Единицы измерения для категории «мобильность»

Пешеходная доступность	Транспортная доступность	Навигация
Удобные пешеходные дорожки и тротуары, соответствующие популярным маршрутам горожан; безопасное пересечение пешеходных путей с автомобильными и/или велосипедными; безбарьерная среда; развитая инфраструктура в пешеходных зонах.	Соответствие маршрутов общественного транспорта потребностям горожан; удобное расположение автомобильных парковок; доступность шеринговых сервисов (прокат автомобилей, велосипедов).	Простота навигации, доступность информации, позволяющей самостоятельно перемещения по городу (в том числе детям и лицам с ограниченной мобильностью).

Таблица 2. – Единицы измерения для категории «экология»

Использование «зеленых технологий» и экологическое сознание горожан	Чистота городской территории	Социальный комфорт и психологическая безопасность
Инфраструктура для раздельного сбора мусора; популярность практик осознанного потребления; информационная и визуальная поддержка экологической модели поведения (наружная реклама социально-экологической тематики, экологический дизайн городской среды).	Отсутствие мусора на городских улицах; отсутствие существенных источников загрязнений, экологической угрозы (хорошее качество воды, воздуха); возможность контакта с природой.	Отсутствие на городских улицах видимых форм отрицательной девиации; отсутствие чувства угрозы, агрессии со стороны других горожан.

Таблица 3. – Единицы измерения для категории «взаимодействие»

Кооперация	Социальная инклюзия
Преобладание среди горожан взаимопомощи, а не конкуренции; готовность оказывать помощь незнакомцам, оказавшимся в трудной ситуации; достаточный уровень доверия горожан друг к другу; готовность совместными усилиями решать общие проблемы, сотрудничать, объединяться для решения общих задач.	Отсутствие дискриминации по любому признаку; отсутствие страха или неприязни к незнакомцам и/или людям, внешне отличающимся от большинства; доступные механизмы участия в городской жизни/преобразовании городской территории (как непосредственного, так и косвенного); возможность бесконфликтного совместного использования одной и той же городской территории.

Таблица 4. – Единицы измерения для категории «культура»

Эстетика городской среды	Культурно-образовательный потенциал
Привлекательность, ухоженность внешнего облика города; наличие единого стиля, дизайн-кода; гармоничное сочетание архитектурных элементов с естественной природной средой.	Наличие и доступность культурных объектов (инфраструктуры для развития, творчества, самореализации); популярность практик неформального образования как способа проведения свободного времени в городе; достаточное количество разноплановых культурных событий, доступность информации о них.

Как видно из предложенных таблиц, в полной мере оценить качество городской среды можно только при совмещении объективных и субъективных единиц измерения. Следовательно, разрабатываемые эмпирические критерии должны быть релевантными для замеров как физических характеристик городской территории (благоустроенность, привлекательный внешний вид, наличие необходимой инфраструктуры и пр.), так и специфики социальной жизни, протекающей на ней (отсутствие агрессии горожан по отношению друг к другу, сплоченность, готовность к взаимовыручке). При этом тексты экспертных интервью показали *равновесность объективных и субъективных показателей для общего восприятия качества городской среды.*

По мнению информантов, не всегда объективно плохое состояние городской

среды вызывает не-удовлетворенность собственным городом, как и наоборот (примеры цитат из интервью: «Тут во дворе, казалось бы, ничего особенного, обычный советский двор – лавочка и парочка простеньких детских качелей, но вечером все соседи собираются, общаются, дети вместе бегают, всем хорошо. Зачем нам центр, чего мы там не видели?», «Хотя тут рядом и парк есть, и погулять есть возможность, но все изолировались семьями, не выходят никуда... мы соседей вообще не знаем – наш район дружественным точно не назовешь»).

Исходя из этого, при составлении комплексных индексов оценки качества городской среды следует руководствоваться следующими условиями: во-первых, *обеспечивать равномерное присутствие как объективных, так и субъективных параметров*; во-вторых, *присваивать объектив-*

ным и субъективным критериям качества городской среды равные весовые коэффициенты. Если объективные характеристики городской среды могут изучаться при помощи уже существующих агрегированных баз данных (статистические показатели, геоданные и пр.), то субъективные оценки должны измеряться при помощи *регулярно проводимых опросов горожан, основанных на корректно составленном опросном инструментарии*.

Поскольку качество городской среды – это межотраслевая проблема, применение комплексных критериев ее оценки будет способствовать переходу от отраслевого планирования к интегральному, основанному на потребностях человека, на базовых функциях городской среды, которые могут стать новым, социологическим основанием для принятия проектных решений.

Заклучение

Основным принципом при выборе методологии исследования качества городской среды должна стать ориентация на ее общественную пользу, выраженную в удовлетворении генерализованных потребностей (реализации базовых функций). Важнейшими социальными функциями городской среды являются *объединение* (поддержание городской социальности), *восстановление* (сохранение человеческого капитала) и *развитие* (приращение человеческого капитала). Параметры, характеризующие качество городской среды, должны отображать возможности и состояние реализации каждой из этих трех функций. Анализ тек-

стов экспертных интервью с использованием стратегии обоснованной теории позволили выделить четыре параметра эмпирического измерения качества городской среды. К ним относятся *мобильность* (возможность для свободного перемещения в границах города), *взаимодействие* (специфика городской социальной жизни), *экология* (комплексная безопасность городской территории) и *культура* (эстетический, социализирующий, образовательный потенциал городской среды). Составляя комплексные индексы оценки городской среды, следует стремиться к равновесному использованию как объективных (мобильность, экология), так и субъективных (взаимодействие и культура) параметров.

В завершение отметим, что структура индикаторов качества городской среды – это не самоцель, а всего лишь инструмент, способ обратить внимание на существующие и возникающие острые социальные проблемы. Город представляет собой сложное, многоаспектное территориально-культурное образование, находящееся в непрерывном движении, подверженное влиянию огромного количества различных внешних и внутренних факторов. Управление городом и городской жизнью – исключительно сложный процесс. Следовательно, универсальная и адаптивная система показателей качества городской среды даст возможность лицам, ответственным за формирование политики, влияющей на качество жизни горожан, принимать управленческие решения с наименьшим риском негативных последствий и осложнений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социологические исследования проблем города и жилища (1970–1980 гг.) : сб. ст. / отв. ред. Б. П. Кутырев. – Новосибирск : Наука, 1986. – 175 с.
2. Валдайцева, М. В. Влияние крупного города на развитие человеческого капитала [Электронный ресурс] / М. В. Валдайцева // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экол. менеджмент». – 2013. – № 2. – Режим доступа: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>. – Дата доступа: 28.08.2020.
3. Стратегия социально-экономического развития Москвы на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.msses.ru/fgu/strategija_razvitija_moskvy_do_2025_proekt_versija_09.08.2012.pdf. – Дата доступа: 26.08.2020.
4. Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды (с изменениями на 5 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553937399>. – Дата доступа: 03.09.2020.
5. Sophonisba, P. B. Chicago's Housing Problem: Families in Furnished Rooms / P. B. Sophonisba, E. Abbot // American Journal of Sociology. – 1910. – Nr 16. – P. 297–455.

6. The Pittsburgh District. Civic Frontage. Edited by Paul Underwood Kellogg. – New York : Survey Associates., 1914. – 554 p.
7. The Springfield Survey. A Study of Social Conditions in an American city / ed.: S. M. Harrison. – New York : Russel : Sage Foundation, 1920. – 449 p.
8. Парк, Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социол. обозрение. – 2002. – Т. 2, № 3. – С. 3–12.
9. Колокольчикова, Р. С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова // Вестн. Череповец. гос. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 24–26.
10. Анциферов, Н. П. Пути постижения города как социального организма: Опыт комплексного подхода / Н. П. Анциферов. – Л. : Сеятель, 1926. – 151 с.
11. Минчане в начале XXI века: социально-экономический и психологический портрет / А. В. Рубанов [и др.]. – Минск : Юнипак, 2005. – 164 с.
12. Гейл, Я. Города для людей / Я. Гейл. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 276 с.
13. Монтгомери, Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь / Ч. Монтгомери. – М. : Манн : Иванов и Фербер, 2019. – 368 с.
14. Child-friendly Community Indicators. A Literature Review [Electronic resource]. – Mode of access: https://s25924.pcdn.co/wp-content/uploads/2017/11/Child-friendly-Community-Indicators-a-Literature-Review_2008.pdf. – Date of access: 29.08.2020.
15. Лебедева, Е. В. Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа / Е. В. Лебедева, А. Г. Филипова // Журн. БГУ. Философия. Психология. – 2019. – № 2. – С. 44–53.
16. Чернова, Е. Б. Социологические аспекты качества городской среды [Электронный ресурс] / Е. Б. Чернова // Управление развитием территории. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <https://urtmag.ru/public/395/>. – Дата доступа: 29.08.2020.
17. Сазонов, Б. В. Системная организация социальных исследований на территории [Электронный ресурс] / Б. В. Сазонов // Российское общество: социологические перспективы. – М., 2000. – Режим доступа: <http://www.lab1-3.narod.ru/saz00-c.htm>. – Дата доступа: 28.08.2020.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.10.2020